

РЯДОМ С НИМИ НЕ БУДЕТ ОТСТАЮЩИХ!

ОПЫТ ПЛЮС СТАРАНИЕ

Когда после ночной смены они поднялись на гору, в золотистом пламени утренней заря угадали последние робкие звезды. Небо, густо подкрашенное ультрамарином, было чистым, словно облаки легких хлопьев упали на землю и теперь дышали туманом внизах, над разливом по-весеннему шумного Алчедата.

В душевую Григорий Александрович Мартыненко пришел последним — забегая на участок узнать результаты труда. Мускулистый, русарившийся под горячим душем, Василий Бутлов тронул бригадира за плечо:

— Ты бы позвонил отсюда, Григорий Александрович, и узнал, как там за последнюю неделю.

— А я и так спрашивалась. Сработали не плохо, по полторы нормы дали, но могло быть и лучше. Видишь, Иван Паршин поворотил себе пальцы, вот и ходят мелодии в больнице. А если бы работал он? Значит, еще 300 тонн угли было бы у нас к плавке. Но все же скажу: старались не зря.

На следующий день наряд на втором участке проходил торжественно. В этот день коллектива вручалось первое Красное знамя. Второе знамя за лучшие показатели по шахте было присуждено сложному коллективу бригады Г. А. Мартыненко.

Уже третий месяц подряд уделяется он этому знамя в своих руках, это Нелёкко. Чуть только ослабла работа, и на своем же участке наименее «конкурентов» — та же бригада Героя Социалистического Труда Павла Гимбесевича Каширы, с которой они соревнуются, да и горняки бригады Б. Н. Юновского, борющейся за звание коммунистической. Последние, как говорится, на пятах наступают и в апреле, например, не отошли знамя только потому, что немногие отгаты по выполнению технических норм. В бригаде большинство — молодежь, боевая, зародная. У Мартыненко же все 20 человек имеют многолетний практический опыт старой шахтерской гвардии.

Сам Григорий Александрович проработал на шахте 28 лет. Весной 1931 года ЦК ВЛКСМ обратился к молодежи с призывом пойти трудиться на промышленные предприятия страны. В числе сотен других юношей и девушек на призыв отклинулся и восемнадцатилетний комсомолец Григорий Мартыненко. Приехал он в шахтерский город Анжеро-Судженск из под Новосибирска, со станции Чулым, и всей душой привязался к шахте, в коллективу, в котором работал. Взял его в семью в папанихи опытный забойщик Григорий Шелков и, пристрелившись к его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко у лучших горняков шахты, не пропал зря. Мало сейчас на шахте № 5-7 равных Григорию Александровичу, несмотря на то, что возраст его, как говорят, уже

— Трудно угадаться за нашим «стариком», а хочется во всем быть таким, как он, — говорит Дмитрий Володин. — Мы стараемся, и сдвиг есть.

Да, прав Дмитрий Михайлович Володин, сдвиг есть, и больше. Собственно, в том и кроется успех горняков, удерживающей ныне первенство на шахте, что здесь все неустранимо к совершенствованию своего мастерства. Но и это не все. В других бригадах имеются прогресс, а здесь их нет. Нешло дело и здесь почтально глупо: где один, то другой нарушит дисциплину, но когда всем коллегией бригада начнет борьбу с этим злом, оно исчезнет.

Работает, например, в бригаде Александр Ватчиков. В работе это замечательный товарищ, старательный, трудолюбивый. Но при всем этом он в прошлом один из яны: пристрастие к водке. Наильтеся, прогуляет, подведет коллеги. Его переводили с участка на участок, лежа до конца даже до увольнения с шахты. Тогда его призначили в свой полконтингент горняки бригады Мартыненко. За первый же совершивший прогул крепко досталось Ватчикову от товарищей по труду. Никому они не жаловались, а сами сумели это перенести его, что сейчас это один из лучших рабочих бригады.

— Народ у нас в бригаде упорный, — говорит Григорий Александрович, — жаждый до всего лучшего, передового. А это главное условие успеха.

Коммунист Г. А. Мартыненко верит в людей своей бригады. Да и как же иначе: вместе с ними он прошел большой трудовой путь, чуть не каждого знает еще с тех пор, как тот впервые спустился в шахту, многих сам обучал сложной горняцкой профессии, а теперь, глядя на них, радуется, что достойную смену вырастил себе.

— А еще-то мало мы передаем своего опыта молодежи, — говорит он. — Силой больше руку у нас уголок, а не умением, особенно там, где условия посложнее. Большое это упущение. У молодежи большой размах, задор, нельзя ей глотаться на месте да годами копить опыт, как отцы и деды. Теперь у нас его наполнено породично, и дело только за тем, чтобы умело и с охотой его передавать другим и венчать.

Григорий Александрович Мартыненко — рядовой шахтерской гвардии. За долгие годы работы под землей многое сделали его мозги и руки. Благодаря им уголь хватает, чтобы загрузить более ста железнодорожных эшелонов. Но не только в этом заслуга старого шахтера. Он выбрали и воспитал многих мастеров угольной стены, углевки с собой временное крепление, обваливала кровлю, борется всю работу. Поэтому здесь нужна особая споротка, большая осторожность, привычка. Даже хорошие горняки, работавшие на других пластиах, пришли сюда, оказываясь просто беспомощными новичками.

И вот в такой лаве Григорий Александрович чувствует себя, как рыбка в воде. Посмотреть со стороны на него — вроде и работает четвертью, но торопится, а шахтеры из себя сделали отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной пристреливайся, а шахтера из себя сделай отменного.

— Душевый человек, — говорит о нем сейчас Григорий Александрович, — многому я научился у него, но даже когда стала работать самостийтельно, не оставил он меня без внимания.

Производственный опыт, по крупице перенимаемый Григорием Мар-

тыненко в его работе, в первую же смену залез:

— Не силой, а споровой уткой брать надо. Ты только понимательной

